

— Давай заглянем в музыкальный магазин или ещё куда-нибудь, послушаем несколько бесплатных мелодий, — предложила Рода. Последние несколько месяцев Талия учила её музыке, ведь дочь моря о ней ничего не знала. Конечно же, Талия была более чем счастлива вправить мозги Роде и обучить её правильной музыке. Серьёзно, "Green Day" так круто зажигали. "The White Stripes", "Blink 182", "Kid Rock" и "Red Hot Chilli Peppers" были просто лучшими. — Звучит как план, — улыбнулась Талия. Рода очень изменилась с тех пор, как они начали путешествовать вместе. Она была такой кроткой и тихой, но дочь Посейдона действительно выходила из своей раковины. Она также стала увереннее в своих силах полубога, меньше хотела бежать и прятаться от монстров, когда могла победить. Роде просто нужен был правильный толчок, вот и всё. — После этого мы должны провести ещё одну дуэль. — Рода размышляла вслух: — Мы уже неделю не видели никаких монстров. — Чтобы не заржаветь, — с улыбкой закончила за неё Талия, когда они вошли в музыкальный магазин. — Именно! Талия подошла к станции бесплатных мелодий и надела наушники, пока Рода просматривала несколько дисков. — Думаю, нам тоже стоит потренировать наши способности, — сказала Рода. — А? — Талия освободила одно из своих ушей. — Наши силы, практикуй их. — Почему? Ты хорошо справляешься со своей водной силой. — Ну, может, и прилично, но я хочу попробовать другие. Я имею в виду, что у нас должны быть другие силы. Нужно просто попробовать и разобраться в них. — Сказала дитя моря, чувствуя себя довольно авантюрно. Талия повесила наушники на шею и вопросительно подняла бровь: — Ты уверена? Я имею в виду, Посейдон - это что ещё? Сотрясатель земли и разжигатель бурь? Ты действительно хочешь попробовать пошутить с силами того, кто носит эти титулы в городе? — ...Хорошая мысль, — признала Рода, надувшись и опустив плечи. — Но твой отец занимается не только молниями. Я имею в виду, ребенок небесного владыки, привет. У тебя наверняка тоже есть способности к ветру. Талия пожала плечами: — Мне нравится мое электричество. — Готова поспорить, что ты могла бы летать с помощью силы ветра, — размышляла Рода, просматривая альбом "My Bloody Valentine". — Нет, — категорично заявила Талия и снова надела наушники. Рода кивнула, вспомнив, что Талия до безумия боялась высоты. Рода хотела прокатиться на колесе обозрения, когда они пробрались на карнавал, и потащила за собой Талию, умоляя её присоединиться к ней. Но Талия сказала ей, что просто не может, сколько бы Рода ни дулась на неё своими большими зелёными глазами. Дочь моря могла понять, что ей не нравится высота, ведь она родительница и всё такое. Но чтобы дочь неба не любила высоту? Честно говоря, это было даже забавно. Они послушали ещё немного музыки и отправились за город, чтобы отправиться в путь на поезде. В этот прекрасный день ярко светило солнце и дул лёгкий ветерок. Было так спокойно, что на мгновение Рода забыла о монстрах и трудностях и позволила себе представить, хотя бы на мгновение, что она обычный ребенок, который идёт по улицам со своим лучшим другом. Однако, как и всё хорошее, это должно было закончиться, и реальность установила это. И тут она вспомнила, почему она не может быть нормальным ребенком. Это напоминание пришло очень... неудачным образом. В виде этих назойливых голубеподобных монстров с бронзовыми клювами и острыми перьями, которые атаковали их в вихре черного и золотого. Талия решила, что это стимфалийские птицы, которых её брат Геракл убил во время одного из своих походов. Когда девушки встали спина к спине, Талия стиснула зубы: от её рамы посыпались искры, а воздух стал пронизывать запах озона. Выпустив из кончиков пальцев болт голубого статического электричества, она сбила одну из птиц с ног, а вместе с ней и вонь горелой плоти и опаленных перьев. Но на каждую сбитую ею проклятую тварь на её место вставляли ещё две, это было похоже на ту проклятую гидру! Только ещё назойливее! Крутанувшись вправо, Рода расширила глаза, инстинктивно подняв щит, чтобы защитить свои торсы и торсы Талии. Она позволила себе вздохнуть с облегчением, когда острые как бритва перья отскочили от щита, словно пенные дротики. Отбив одну из птиц, подошедших слишком близко, она прорычала: — Мы окружены! словно в подтверждение её слов, другая птица опустилась на неё. Пронзив её копьем, она почти рассмеялась над ответом Талии. Почти. — Да, я вроде как заметила эту маленькую деталь! Когда каркас Талии снова

начал искрить, Рода прыгнула влево, её щит уже был на месте, чтобы не дать Талии превратиться в игольницу. По мере того как Рода поражала копьем и кинжалом все новых и новых птиц, она заметила, что её кузен... рычит. Когда дочь Зевса была вынуждена уворачиваться от очередного шквала перьев, она почувствовала, как мимо её щеки пронесся ветерок и послышался треск. Повернувшись, чтобы осмотреть повреждения, электрически-голубые глаза расширились, а затем сузились, когда в них появился опасный блеск. Эти ублюдки порвали её куртку!— Это. Это. Это! — Взорвавшись ливнем искр, Талия начала выпускать все больше и больше статических болтов, пока Рода была вынуждена откатываться в сторону, боясь поджариться. Крепко сжимая копье, Талия с ревом взмахнула оружием, и его наконечник затрещал от электричества. Когда копье двигалось, из наконечника вылетали дуги статического электричества, образуя гигантскую сеть из электричества. Широкая дуга копья зацепила почти всех демонических голубей, превратив их в вихрь золотой пыли. Из трех-четырёх десятков, напавших на девушек, теперь осталось лишь полдюжины. Видимо, решив покончить с потерями, оставшиеся птицы быстро отступили, оставив бронзовые клювы и острые как бритва перья своих павших товарищей лежать в траве. Как раз в тот момент, когда остальные птицы исчезли, Талия начала задыхаться и рухнула на колени. Она была вынуждена лечь на спину, когда Рода заключила её в гигантские медвежьи объятия, отправив их кувыркаться по земле.— Это было потрясающе! — воскликнула Рода, потрясенная этим приемом, и её морские зелёные глаза заблестели от восхищения. Талия хрюкнула от удара и уже собиралась сказать Роде, чтобы та слезла, но услышав её хвалебные песни, старшая девушка только улыбнулась. Она подперла себя локтями и сказала:— Да, я знаю, что я такая. Можно мне теперь встать? Рода покраснела и слезла с подруги: — Извини, но всё равно! Это было потрясающе. Хотела бы я сделать что-то подобное, — сетовала она. Талия нахмурилась и потрепала Роду по плечу:— Эй, у тебя же есть эти способности к воде и лошади, — сказала она, вставая и подтягивая за собой подругу. — Да, — ответила Рода, голос ее звучал сухо, словно потрескавшаяся земля. — Водные силы. Она огляделась, но кроме зданий далекого города, поглощенных дымкой, ничего не было видно. Ни единого ручейка, ни капли воды. — Табуна лошадей тоже не видно, — добавила она с ноткой раздражения.— Начать носить с собой кувшин с водой? — усмехнулась Талия.— Ты просто уморительна, — ответила Рода, глядя на подругу с тупым, отрешенным взглядом. — Неудивительно, что тебя называли в честь музы комедии.— Я стараюсь, — ответила Талия, не унимаясь. — Ну же, — сказала Рода, решительно оглядываясь по сторонам. — Давайте убираться отсюда. С этими словами она сменила копье на канистру с булавой, а Талия, кивнув в знак согласия, достала свое копье и заменила его на диспенсер Рез. Схватив свои рюкзаки, они снова двинулись в путь, оставляя позади неприветливую пустыню.